

Борьба с религиозным влиянием в Катавском районе Уральской области в 1930-е гг.

Сталинская модернизация 1920–30-х гг. привела к изменениям не только в экономической и политической сферах. Происходили масштабные преобразования в области культуры, общественных отношений, идеологии. «Культурная революция» была важным направлением деятельности районных органов власти в период сталинской модернизации советского общества, так как одной из главных стратегических целей, поставленных центральным партийным руководством, было воспитание нового человека, преданного идеям коммунизма. Решить эту непростую задачу можно было только в условиях монополии на массовую пропаганду, установить которую можно было лишь после того, как будет подорвано влияние религии в обществе, сильнейшего, пожалуй, на тот момент конкурента властей в борьбе за «умы и души» людей. Кроме того, как полагали большевики, успешное завершение модернизации советского общества невозможно без разрушения старого традиционного общества, оплотом которого они считали религию. Установки высших органов власти на борьбу с религией последовательно реализовывались в регионах, в том числе и на Южном Урале, в чем немаловажную роль сыграли районные советские и партийные органы. При этом особых различий между представителями разных религиозных направлений органы власти практически не делали – все религии считались одинаково лишними в новом социалистическом обществе. В 1920–30-е гг. на Южном Урале была закрыта большая часть культовых учреждений: мечетей, церквей, монастырей, старообрядческих храмов и скитов. Этому практически всегда предшествовала агитационная кампания в средствах массовой информации против религии, которая предпринималась с подачи районных органов власти [Стручков Г. Что такое иконы // Саткинский рабочий. 1940. № 251 (2657). 2 ноября]. Действия советских властей против религии порой

напоминали военную спецоперацию. Например, М.А. Ананьин, в будущем один из видных партийных деятелей Челябинской области, а в начале 1930-х гг. учащийся ремесленного училища, позднее так описывал закрытие церквей в Усть-Катаве: «Из времени учебы запомнился один весенний день 1930 года. Тогда в Усть-Катаве решили покончить с религией. Нас построили и подвели к первой церкви. Там уже собралась толпа народа. С церкви сбрасывали кресты и колокола – ее закрыли. Толпа (старухи, старики) охали, стонали, молились, но все прошло четко и быстро. Потом строем пошли ко второй церкви. Там такая же толпа. И также четко все произошло. В один день церквей не стало...» [Ананьин М.А. Записки деда. Ч. 1. Трехгорный, 1996. С. 27].

Безусловно, не везде закрытие церквей прошло «гладко». В Катав-Ивановске 6 апреля 1930 г., на следующий день после закрытия церкви, на городской площади стихийно собрались более 300 местных жителей с требованием вернуть здание верующим. При этом присутствовавшие здесь представители власти подверглись оскорблению, а некоторые даже избиению (председатель горсовета и др.). С большим трудом собравшихся удалось убедить разойтись. Милицейский пост, выставленный у церкви, вынужден был даже применить огнестрельное оружие (стреляли в воздух), чтобы остановить наседавшую толпу [ОГАЧО. Ф. П-308. Оп.7. Д. 1. Л. 12-12 об.]. Подобная акция неповиновения прошла и в д. Карауловка. Здесь местным жителям удалось добиться пересмотра решения о закрытии церкви, убедив районное и окружное начальство в несоблюдении установленной законом процедуры опроса населения [ОГАЧО. Ф. П-308. Оп.7. Д. 6. Л. 57-58 об.]. Правда в дальнейшем церковь в Карауловке все равно была закрыта. А в 1940 г. на основании организованного поселковым советом «ходатайства трудящихся» была закрыта последняя церковь в Юрюзани [АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 20, 20 об.].

Аналогично власти действовали и в отношении старообрядческих общин. Старообрядцы проживали в большинстве горнозаводских поселков

Южного Урала практически с момента их основания. Они составляли значительную часть работников здешних заводов и на протяжении XVIII–XIX вв. вносили большой вклад в развитие инфраструктуры и экономики края. По данным Первой Всероссийской переписи населения в 1897 г. старообрядцы составляли 1,5% населения Уфимской губернии, 3,1% – Оренбургской и Вятской, 7,2% – Пермской. По Уфимской губернии перепись содержит следующие данные: православных и единоверцев здесь насчитывалось 961727 человек, старообрядцев – 34011 (почти поровну в каждом уезде: в Уфимском – 8876, Белебеевском – 7913, Стерлитамакском – 7488, Златоустовском – 6586 человек). В горнозаводской зоне настоящим оплотом старообрядчества был в это время Юрюзанский поселок и его окрестности [Мукомолов А.Ф. *На южноуральских заводах. Кн. 3. М., 2004. С. 85; Сурин Л.Н. Надпись на камне // Авангард. 1988. № 42 (8377). 8 апреля*]. Здесь почти в каждой семье имелись сторонники какого-либо старообрядческого толка. По данным Л.Н. Сурина, в это время здесь числилось «раскольников часовой секты 658 мужчин и 760 женщин, поморской секты – 182 мужчины и 209 женщин, австрийской – 1 мужчина и 1 – женщина, единоверцев – 11 мужчин и 10 женщин. Итого – 1832 человека, что для населения в 7896 человек составляет довольно значительную цифру» [Сурин Л.Н. *Надпись на камне // Авангард. 1988. № 42 (8377). 8 апреля*]. В других населенных пунктах Катавского горного округа, согласно его данным, количество старообрядцев в это же время было на порядок меньше: Усть-Катавский завод – 148 человек (из 6477 жителей), Катав-Ивановский завод – 131 (из 9394 человек), Минский завод – 185 (из 3161 жителя прихода), село Серпиевка – 54 (из 3104 человек прихода), село Карауловка – 23 (из 1820 человек), село Леузы – 81 (из 2851 человек прихода), село Тюлюк – 750 человек (из 2089 человек), село Тюбеляс – 52 человека (из 1182 человек) [Златоверхников И.Г. *Уфимская епархия на 1897 год. Географический, административно-исторический и статистический очерк. Уфа, 1899. С. 90-93, 181-183; Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 3. М., 2004.*

С.86-90]. У старообрядцев на Южном Урале существовали свои молитвенные дома и целая сеть тайных скитов, где порой скрывались гонимые властью, как светской, так и церковной. Самыми известными старообрядческими скитами, существовавшими тогда в горнозаводской зоне Южного Урала, были: Покровско-Никольский скит (возле села Меседа Катавского района), Александровский скит (Катавский район), старообрядческие скиты на острове Веры (озеро Тургояк неподалеку от г. Миасс) и на берегу озера Сунгуль (Каслинский район) [Филимонов А. *Гонимы, но не сломлены* // *Авангард*. 1993. 4 марта]. Опираясь на эти факты, можно утверждать, что и в 20–30-е гг. XX в. старообрядчество продолжало оставаться очень влиятельным религиозным течением в горнозаводских районах Южного Урала. Для местных властей было необходимо подорвать его влияние среди населения. Поэтому, начинаются широкомасштабные акции по закрытию старообрядческих скитов. В Катавском районе Уральской области на основании постановления местного райисполкома от 9 сентября 1932 г. старообрядческие скиты, существовавшие здесь с 1820-х гг., были также принудительно закрыты: 11 сентября 1932 г. – Месединский скит, а на следующий день, 12 сентября 1932 г., такая же участь постигла и Александровский скит [АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 1]. Все имущество монастырей (различные вещи, сельскохозяйственный инвентарь, дома, хозяйственные постройки, скот, продовольствие), согласно Протоколу заседания Катавского райисполкома от 14 сентября 1932 г., подлежало конфискации и передавалось колхозам. Изъятые продовольствие было взято на учет и направлялось для снабжения сельских учителей, пенсионеров, семей красноармейцев. Жители монастырей должны были покинуть скиты и разъехаться по местам своего прежнего жительства или к своим родственникам. Начальнику районного управления милиции было предписано тщательно проследить за выездом монахов из монастырей к месту постоянного пребывания. Незаконное изъятие имущества жителей скитов вызвало волну жалоб в прокуратуру Катав-Ивановска: к ноябрю 1932

г. жалобы на произвол властей подали Г.И.Пепеляев, А.М.Гулина, Е.Е.Бухвалова, А.А.Хардина, А.Г.Худякова и А.Ф. Васильева [АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 8, 14, 15]. Причем прокурор Катавского района Чувиллов признал эти жалобы обоснованными и потребовал от районных властей восстановления законности. Катавский райисполком с большой неохотой отреагировал на эти заявления и посчитал действия своих должностных лиц правильными и обоснованными. Этот вопрос даже рассматривался Президиумом Уральского Облсполкома, откуда 21 декабря 1932 г. пришло предписание о проведении расследования по этому делу с последующим докладом его результатов в течение 20 дней. Самым упорным в деле возвращения своего имущества оказался Г.И.Пепеляев, который являлся к тому же Героем труда, заслуженным человеком. Собрав большое количество всевозможных справок и подтверждений, он в течение осени 1932 г. направил несколько жалоб в Катавский райисполком, районную прокуратуру, Облсполком. Последняя инстанция (Облсполком) своим предписанием от 4 декабря 1932 г. рекомендовала местным органам власти вернуть жалобщику «неправильно конфискованное имущество» [АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 17-18]. После уплаты Пепеляевым сельхозналога часть конфискованного имущества действительно была возвращена владельцу. Судьба имущества других жалобщиков доподлинно неизвестна. Вполне возможно, что им также вернули часть имущества после проведения расследования. Однако, это в принципе ничего не меняло. Большевики добились главного – оплоту старообрядчества в этих местах был нанесен сильнейший удар, от которого здешние монастыри уже не оправились. Районные власти в очередной раз продемонстрировали свою непреклонность в борьбе с религиозным влиянием.

Автор: Сысов Александр Иванович, кандидат исторических наук, учитель истории МБОУ «СОШ № 112» г. Трехгорного

АОАКИМР – архивный отдел Администрации Катав-Ивановского муниципального района